

По стечению обстоятельств

Александр Леонтьев

18+

Александр Леонтьев

По стечению обстоятельств

«Автор»

2025

Леонтьев А. Н.

По стечению обстоятельств / А. Н. Леонтьев — «Автор», 2025

ISBN 978-5-532-89352-8

В книге описывается судьба двух молодых людей, находящихся по разные стороны закона. Один из них стоит на страже закона, а другой идет по опасному преступному пути. Они живут в одном небольшом городке на Волге, но не знакомы друг с другом. Их пути пересеклись в результате случайного стечения обстоятельств.

ISBN 978-5-532-89352-8

© Леонтьев А. Н., 2025

© Автор, 2025

Александр Леонтьев

По стечению обстоятельств

В жизни каждого человека наступает момент, когда происходит осмысление всего пройденного пути или отдельных событий. Какие-то эпизоды хочется вспоминать и анализировать в своём сознании, а другие возникает желание спрятать в самый дальний уголок своей памяти и забыть навсегда. У одних больше хороших воспоминаний, а у других – наоборот. Человеку судьбой предназначено пройти через все радости и невзгоды и преодолеть любые перипетии.

С самого рождения мои герои шли разными дорогами. Одного с раннего детства воспитывали в любви и доброте, холили и лелеяли его юношеские мечты. Под впечатлением прочитанных книг и просмотренных фильмов молодой человек решил посвятить свою жизнь борьбе со злом и несправедливостью. И его родители одобряли такой выбор сына. После окончания школы у абитуриента не было сомнений, куда пойти учиться. Его путь лежал на юридический факультет университета. Чтобы испытать на себе трудности решил пройти важную для любого мужчины «школу жизни» – службу в армии. А пример отца помог ему определиться с профессией.

Судьба другого героя была иной. Рано потеряв отца, он был лишён родительской ласки и внимания. Его воспитателями стали друзья, к большому сожалению, сами не отличавшиеся примерным поведением. С детства ему были неведомы трудолюбие, усердие, человечность. Когда у окружающих появилось осознание, что из сироты вырос упрямый лентяй и бездельник, перевоспитывать его оказалось уже поздно.

Жизненные маршруты героев проходили вблизи друг от друга, но не соприкасались. Они жили в одном городе, ходили по одним улицам, у них имелись даже общие знакомые. Но пути их пересеклись в результате вполне закономерного стечения обстоятельств.

На опасном пути

Уже в течение нескольких часов Ромка «нарезал круги» в сосновой роще на краю частного сектора района, который местные жители называли «Покровка». Сначала он, дымя сигаретой, ходил по многочисленным тропинкам рощи, потом сидел на земле, рассматривая снующих в траве муравьёв. Но при всём при этом он не спускал глаз со двора углового дома на краю рощи, где, к его большому сожалению, никакого движения не наблюдалось. Ранним утром парень принёс сюда газовый баллон, о продаже которого ещё накануне договорился с проживавшей здесь пожилой женщиной. Новенький, блестящий ярко-красной краской баллон был украден им еще несколько дней назад от двухэтажного кирпичного дома в соседнем микрорайоне и спрятан на кладбище в куче мусора под старыми венками. После совершения кражи Ромка безуспешно пытался продать украденное, но те, кому он предлагал, с подозрением смотрели на неряшливо одетого двадцатилетнего паренька. А тот уже был в отчаянии, устав от безуспешного «занятия», поэтому совсем не торговался, когда встретившаяся на улице бабулька предложила за его товар бутылку водки. Неудачливый продавец торопился быстрее избавиться от ворованного, потому что боялся, что при уборке мусора на кладбище спрятанное им будет обнаружено рабочими, и все его «труды» будут напрасными. Ещё до восхода солнца, пока большинство жителей «Покровки» спит, Ромка перетащил газовый баллон во двор дома, где поставил его сзади крыльца. Тихо постучав в окно в надежде, что хозяйка уже не спит или, проснувшись, откроет дверь, он с минуту простоял в ожидании, озираясь кругом. Сломанные доски штакетника, облупившаяся краска наличников непонятного цвета, покосившаяся лавочка в виде стоявшей на кирпичах широкой доски свидетельствовали, что хозяйка этого жилища живет одна. А развалившиеся по земле кусты смородины, кривые, невскопаные грядки и заросшие межи между ними говорили о том, что здесь проживает плохая ого-

родница. Между тем в доме была тишина, а действовать настойчивей и требовательней гость постеснялся. Спустя некоторое время он несколько раз вновь заходил сюда, стучал и в дверь, и в окно, но уже более настырно, однако никто ему так и не открыл.

И теперь, дожидаясь возвращения обладательницы этой невзрачной на вид домушки, он бесцельно бродил по роще, вглядываясь в траву в поисках пустой бутылки или приличного сигаретного «бычка», рассматривая лица прохожих и их одежду. Не забывал и об основной цели своего пребывания здесь, время от времени бросая свой взгляд в сторону местожительства вчерашней знакомой бабки в надежде увидеть около калитки её фигуру.

А между тем прохожих на улице становилось все больше и больше, и наблюдатель за домом не сразу обратил внимание, что многие из них одеты как-то необычно празднично. С большим интересом разглядывая проходивших мимо военных в белых рубашках, в красивой форме и с медалями, Ромка догадался, что сегодня какой-то праздник, и немного поразмыслив, решил, что, наверное, 9 мая, День Победы. А потом через рощу в сторону соседнего микрорайона потянулись школьники в белых рубашках и фартуках, что подтвердило его догадки.

Устав от безрезультатных ожиданий и бессмысленной ходьбы, он сел, прислонившись спиной к массивной многолетней сосне. Задрав голову, парень стал наблюдать за бегущими по небу облаками, напоминающими кучки ваты. Одна из таких «кучек» вдруг стала похожей на кудрявого барашка, как игрушка его племянника, но спустя несколько минут превратилась в жирафа с вытянутой шеей...

Все его последние дни прошли буднично: попрошайничал у магазинов и на автобусных остановках, собирал и сдавал стеклотару, что давало возможность купить сигареты, хлеб, рыбные консервы и другие продукты. Иногда промышлял сбором продуктов на близлежащем кладбище, особенно удачным был праздник Пасхи. Не брезговал он и кражами из садовых домиков, в которых ночевал.

В своей квартире, где парень проживал вместе со своей сестрой Светланой и её маленьким сыном, он не был уже около месяца. В начале апреля участковый инспектор милиции по заявлению сестры отправил его в лечебно-трудовой профилакторий, как говорили в народе, в ЛТП. Но пребывание в стенах этого учреждения продлилось недолго. Недели через две при первом удобном случае больной алкоголизмом сбежал и на попутках добрался до Кинешмы, где днём бродяжничал, а ночи проводил в садовых домиках или подъездах многоквартирных домов. Домой идти не решался. Рассуждал, что жить в своем районе, конечно, проще: старые друзья могли предоставить ночлег, накормить, да и дать выпить. Но на улице или у приятелей его мог встретить участковый. Да и Светлана, узнав, что брат болтается где-то в своём микрорайоне, сообщила бы в милицию. А в ЛТП беглец больше не хотел...

Вздвигнув от хлопка пролетавшего в небе самолёта, Ромка понял, что задремал и испуганно бросил взгляд в сторону спрятанного кустом сирени строения – не проспал ли возвращение хозяйки.

На улице уже во всю светило солнце, стало даже жарко. Решив в очередной раз навестить старушку, паренёк заскочил в знакомый уже двор и постучал в окошко. К своему удивлению и радости, из-за раздвинувшейся занавески показалось повязанное платком женское лицо, а затем послышался скрежет открывающегося замка. Ромка вежливо поздоровался, но услышал в ответ неразборчивое ворчание.

– Я принес газовый баллон,– нерешительно сказал продавец.

– Я видела,– недовольно ответила старушка,– иди, поможешь затащить его.

Женщина скрылась за дверью, а Ромка направился за угол терраски, где оставлял принесённую утром вещь, которая стояла на том же месте, накрытая какими-то тряпками или мешками. Хозяйка дома вышла со стороны двора.

– Неси его сюда,– строго скомандовала бабуля.

Но воришка уже не обращал внимания на этот её недружелюбный тон. Он находился в состоянии предвкушения, что избавится сейчас от порядком надоевшей ему вещи и, наконец-то, получит долгожданный расчёт. Ромка послушно занёс газовый баллон в пристройку, аккуратно поставив в указанное ему место, и намеревался уйти, но женский голос его остановил:

– Вон железная бочка стоит, вытащи её на улицу.

Парень без возражений выкатил выкрашенную в ядовито-зелёный цвет бочку и стал послушно дожидаться дальнейших указаний, куда её «пристроить». Затем он долго под пристроим хозяйки устанавливал ёмкость под сток капли: подкладывал кирпичи, подсыпал и выравнивал землю. Бабуля стояла рядом и наблюдала, чтобы сооружение стояло ровно и не качалось. После этого женщина принесла консервную банку с гвоздями и молоток и попросила приколотить отошедшие на террасе доски. Ржавые гвозди гнулись, поэтому работа у Ромки не «клеилась». Бабка стояла рядом, ворчала, называя его «косоруким». Но работник особо не обижался, понимая, что в какой-то степени та права: особой аккуратностью и деловитостью он не отличался, но после исполнения всех просьб этой старухи получит свою заветную бутылку водки. Но хозяйка оказалась из разряда тех, кто хочет получить всё по максимуму.

– А ты грядки копать умеешь?– спросила вдруг бабуля.

– Нет. У нас нет огорода, я живу в квартире,– ответил несостоявшийся землекоп.

И это была истинная правда, так как Ромка действительно никогда не копал землю, даже цветники под своими окнами копала мать, пока была жива, а потом этим занималась сестра.

Придя к выводу, что от этого парня, как от работника, толку мало, женщина ушла в дом и лишь минут через пять вынесла газетный сверток: это была долгожданная поллитровка. Сунув магарыч во внутренний карман куртки, продавец, истомившийся в ожидании этого момента, стеснительно попросил у бабули чего-нибудь закусить.

– А чего я тебе дам?– возмутилась хозяйка.

– Ну, хотя бы хлеба и лука,– Ромка махнул рукой на грядку с зелёными всходами.

– Да это же чеснок. Ладно, сейчас посмотрю.

Старушка опять ушла в дом и долго не возвращалась. Вынесла бумажный кулёк, из которого торчали пожелтевшие перья лука.

– Может, накинете ещё денег за газовый баллон?– жалостливо произнёс паренёк,– ведь он совсем новый.

– Вот еще! У меня лишних денег нет, да и пенсию еще не приносили.

– А можно тогда попросить баночку или стаканчик,– нерешительно сказал Ромка.

– Да ты что прямо здесь у меня пить собрался? Вон иди куда-нибудь подальше,– зло ответила женщина, махнув рукой в сторону кладбища, которое находилось за жилыми домами и железной дорогой.

Понимая, что все его дальнейшие попытки поймать что-либо от этой жадной старухи бессмысленны, получивший полный расчёт продавец пошёл на окраину посёлка. Конечно, эта дорога была ему хорошо известна, но произошедшее общение оставило неприятный осадок. И только бутылка с закуской в кармане и мысль о предстоящей выпивке не позволяли ему впасть в уныние. Пройдя до конца улицы, Ромка суетливо достал «пузырь» с мутной жидкостью, закрытый пластиковой пробкой, и завёрнутые в бумагу два черствых куска чёрного хлеба и проросшую луковицу. Ну, что еще можно было ожидать от этой пожилой, одинокой и жадной старухи?! Неудачливый продавец сделал из бутылки несколько глотков: горькая, противная жидкость с сильным дрожжевым привкусом обожгла горло, но вскоре приятное тепло побежало по всему телу. Закусив хлебом и перьями лука, он еще немного отхлебнул самогона, а потом, пристроив в карманы полученный магарыч и остатки сухарей, решил пройти по кладбищу.

Вдали мелькали одиночные фигуры людей, среди которых могли быть и его «конкуренты» в борьбе за оставленные на могилах продукты. За последний месяц ему часто приходилось на кладбище встречаться с этими людьми. В большинстве своём это были обиженные судьбой, потерявшие смысл жизни, но «добрые внутри» мужики, хотя встречались и хитрые, злобные, безжалостные личности. Именно последние несколько раз надсмехались и жестоко издевались над ним, а однажды даже избили. Как раз встречи с ними побаивался Ромка, и во избежание конфликта старался не приближаться. А еще он не хотел ни с кем делиться своей выпивкой.

«Где-то здесь похоронены мать и отец», – подумал паренёк. Он всего несколько раз приходил на могилы родителей: сначала с матерью, а после её смерти – с сестрой. Местонахождение самих могил сын не помнил и сейчас даже не нашёл бы их.

«Добыча» на кладбище его сегодня не радовала: всего несколько конфет. В голове внезапно возникло решение идти в сторону озера, которое почему-то все называли Горелое болото. Когда-то ему очень нравилось приезжать туда с друзьями на мотоциклах: они купались, жгли костры, пекли картошку, ловили рыбу. Слышал, что знакомые пацаны топили здесь ворованные мотоциклы и мопеды. Вероятно, такие воспоминания и побудили в нём желание идти к этому знакомому с детства месту, чтобы разжечь там костерок, и сидя около него, ностальгировать, глядя на огонь. Двигаясь в направлении, где, по его мнению, должно находиться Горелое болото, он периодически останавливался, доставал из-за пазухи бутылку, делал несколько глотков, закусывал остатками хлеба и карамельками, курил, присаживался и долго сидел на поваленных ураганом стволах деревьев. Ромкины мысли витали где-то в далёком прошлом: беззаботное детство, бесшабашная юность, пьянки, безделье и бестолковая жизнь. Мечтатель не задумывался о том, как жить дальше: постоянно прятаться от милиции и ночевать в подъездах, попрошайничать и питаться подаяниями, месяцами ходить немывтым и не иметь родного очага... Нет, такие мысли ему были неприятны, и он гнал их прочь.

Внезапно впереди на открытой местности мелькнул человеческий силуэт. «Какая-то тётка в красной кофте», – подумал Ромка, приближаясь, – курить у неё, конечно, нет, а вот что-нибудь перекусить может быть и найдется». Взгляд упал на синюю сумку в руках немолодой женщины, которая время от времени наклонялась и что-то искала в траве. Парень долго наблюдал за происходящим на поляне, спрятавшись за ствол старой берёзы, раздумывая, подойти к старушке или нет. Он понял, что та здесь находится одна, потому что ни с кем не разговаривала и не переключалась. Она стояла к нему спиной и так увлеклась своим занятием, что не слышала и не видела его приближения. Но выпрямившись от усталости, женщина оглянулась, и, увидев идущего в её сторону незнакомого молодого мужчину, вздрогнула. По его нетвердой походке и мутному взгляду, она поняла, что незнакомец пьян. Он был в нескольких шагах от неё и, быстро приближаясь, что-то бормотал.

– Что тебе надо? – стараясь как можно уверенней, произнесла женщина, которой уже овладел страх, а голос испуганно дрожал. Из всего сказанного ею парень разобрал только: «Что тебе девок мало?» Он вспомнил, как несколько лет назад с друзьями ходил в женское общежитие. Девчонки сбрасывали им связанные простыни, по которым они забирались в окно второго этажа, а затем разбредались по комнатам. Вспомнились страстные объятия, чувственные ласки, тепло девичьего тела...

Стоявшая перед Ромкой женщина продолжала что-то невнятно говорить, а тот не видел ни её лица, ни слёз, ни движения рук, почти не понимал слов...

Находясь вплотную к незащитной старушке, он толкнул её в грудь, после чего, не удержавшись на ногах, та упала на спину. В его голове опять всплыли воспоминания о приятном времяпрепровождении в молодёжном общежитии, и похотливые чувства заполнили всё его сознание. Он всем телом навалился на женщину, грубые мужские руки суетливо рвали её одежду... В ушах насильника слышалось: «Ну, что тебе девок мало?» Эти слова его сильно

раздражали. Он стащил с головы тётки платок и надвинул ей на лицо, а ладонью зажал рот. Так он не видел её глаз и не слышал голоса...

Через некоторое время Ромка почувствовал, что жертва под ним как-то обмякла, умолкла, не издавая никаких звуков и не оказывая хотя бы слабого сопротивления. Наступившее секундное просветление заставило его вскочить на ноги. Торопливо поддёрнув брюки, обидчик взглянул на женщину, лежавшую на земле, которая, действительно, не шевелилась и не подавала признаков жизни. Заметив брошенную неподалёку синюю пластиковую сумку, парень вытряхнул всё содержимое из неё на землю: ничего, кроме травы и листьев, в сумке не было, а найденный в карманах кофты носовой платок брезгливо отбросил в сторону. «Что теперь делать?– крутилось в голове насильника.– Надо срочно избавиться от всех следов или спрятать эту бабу».

Он схватил за руки лежащее на земле тело, пытаясь оттащить его в сторону леса, до которого было метров пятьдесят. Но протащив труп пару метров, с отвращением отказался от этой мысли и стал руками рвать на кочках пожелтевшие листья осоки, примятой за зиму снегом, собирая их в кучу и пытаясь завалить ими жертву. Спустя несколько минут такого занятия, взглянув на свои изрезанные и исколотые руки, пришёл к выводу, что потребуется много травы, чтобы завалить труп. Идея по сбору в близлежащем лесу валежника была им отвергнута: он торопился быстрее покинуть это место, а ещё ему было элементарно лень таскать ветки. Ромка вспомнил о лежавших в кармане спичках, которыми задумал поджечь сваленный на тело старушки ворох сухой травы. В коробке оказалось всего несколько спичек. Попытки поджечь оказались малоуспешными. Вспыхнувший огонь быстро гаснул: собранная осока в действительности оказалась сырой и «отказывалась» гореть. Когда оставалось всего две спички, неудачливый поджигатель решил отказаться от своей цели поджога, поспешив поскорее убежать отсюда подальше. Он сделал несколько шагов, намереваясь уйти, но, оглянувшись, увидел лежащую в траве бутылку с остатками самогона, которая в какой-то момент незаметно вылетела у него из кармана. Насильник вернулся, подобрал свою поллитровку и быстро пошёл «куда глаза глядят». Ноги вязли в непросохших после таяния снега лужах, а ботинки быстро намокли, и идти в сырой обуви стало ужасно некомфортно. Ромка, спотыкаясь, несколько раз падал, но снова поднимался и шёл куда-то вперёд в неизвестном направлении. Подойдя к сосновой роще с высокими, редко стоящими деревьями, он увидел вдали компанию людей и дым костра, услышал громкие голоса, смех и звуки музыки. Это заставило его свернуть в сторону от этой компании, а вскоре на пути показался небольшой ручей. Беглец сел на сырую землю поблизости от водоёма. Горло пересохло, а голова гудела то ли от усталости, то ли от выпитого алкоголя. Допив самогон, он набрал в освободившуюся ёмкость воды из ручья и хотел выпить этой живительной влаги, но она оказалась настолько холодной, что сводило скулы, и неприятно пахла тиной. Ромка безжалостно отбросил в сторону бутылку, вновь недобрым словом вспомнив жадную старуху с «Покровки», которая свою сивуху налила в стеклотару с отколотым горлышком, так что её даже невозможно было сдать в магазин, чтобы получить заветные 12 копеек.

Парень долго сидел около ручья. Где-то вдалеке среди деревьев были видны бордовые отблески заходящего солнца, стало прохладнее, промокшие ноги начали зябнуть. Вспомнив про лежащий в кармане коробок с оставленными двумя спичками, стал мечтать, что хорошо бы сейчас разжечь костёр, согреться, просушить одежду и обувь. Но эти желания сейчас были неосуществимы. «Меня, возможно, уже ищут. Поэтому надо уходить как можно дальше,– думал душегуб,– а кроме того, двигаясь, можно быстро согреться».

Уже смеркалось, приближалась ночь. А он не мог представить, где и как будет спать. Ночлег на сырой земле, в лесу и под открытым небом, во влажной одежде, несмотря на тёплый вечер, совершенно не входил в его планы. И Ромка опять двинулся вперёд. Шёл, как ему показалось, очень долго и ужасно обрадовался, когда увидел на своём пути строительную пло-

щадку: железобетонные конструкции, кучи земли и песка, выкопанный котлован, строительные вагончики и какие-то другие строения. Затаившись, парень некоторое время наблюдал за безлюдным участком. Но потом вспомнил, что сегодня праздничный день, День Победы, да и время уже вечернее, поэтому рабочих здесь не должно быть. «Но здесь должен быть сторож», – возразил он себе. И в другой бы раз без раздумий подошёл к сторожу и попросился на ночлег, а чтобы его пожалели и пустили переночевать, рассказал бы жалостливую историю про бесовестную сестру, которая после смерти матери выгнала бедного паренька из дома. Но сегодня этот вариант не годился.

Несмотря на безлюдность и тишину на строительном объекте он осторожно, стараясь не шуметь, пошёл в направлении строительных вагончиков. Заглянув в дверной проём одного из недостроенных сарайчиков, он увидел внутри сложенные в углу доски, по-видимому, от недостроенной обрешётки крыши, какие-то кипы и кучи тряпья. Заблудший «путник» понял: это идеальный вариант для ночлега. В его ситуации лучшего места даже не придумать. Он очень устал, поэтому, забравшись в угол, лёг между сваленных тюков, накрылся собранным вокруг тряпьем и быстро заснул.

Утро добрым не бывает

Телефонный звонок прервал Лёнькин крепкий сон. Он, конечно, догадался, что этот звончок, как говорится, по его душу, но вставать не хотелось. Возникло большое желание понежиться в кровати под тёплым одеялом, послушать утренний шум городской улицы, доносящийся из форточки: шарканье ног и негромкие голоса прохожих, далёкий лай собак и шуршание метлы дворника... Но телефон продолжал брнчать. Мать уже ушла в коллективный сад, а отец, очевидно, выгуливал собаку. «А я просто крепко сплю и ничего не слышу», – сам себя оправдывал лежебока, отлично зная, что через несколько минут встанет с постели и возьмёт телефонную трубку. Но в этот момент предательски скрипнула входная дверь, и послышалось цоканье собачьих лап по линолеуму: это отец привёл с прогулки карликового пинчера.

– Да. Привет! Спит. Сейчас разбужу, – услышал Лёнька родительский голос, ответ которого подтвердил его догадки: звонил дежурный по горотделу внутренних дел. Отец совсем недавно вышел на пенсию. А до этого работал в милиции и был хорошо знаком со всеми сотрудниками, поэтому так свободно, по-простому разговаривал с дежурным по ГОВД.

Дверь в спальную открылась.

– Ты чего не слышишь? – строго спросил глава семейства, как правильно понял Лёнька, это был риторический вопрос. – Иди. Тебе звонят.

Сын подошёл к телефону и, невольно подражая отцу, ответил:

– Да. Привет!

– Николаич! У нас труп в лесу на «Покровке». Женщину, похоже, задушили.

– Но сейчас это не моя «земля», – блеснула надежда, что произошла ошибка, и появится возможность еще пару часов поваляться в постели.

Действительно, около месяца назад его назначили старшим оперуполномоченным уголовного розыска в другой район города, а до этого он несколько лет работал по этой территории.

– Знаю. Но Рыбин сказал тебя поднять. Если ты не согласен – звони ему. Если возражений нет – приходи в отдел, поедешь с группой.

– Ладно, понял. Сейчас приду.

Лёнька так легко согласился не потому, что у него не было номера телефона заместителя начальника ГОВД по оперативной работе. Просто звонить было «себе дороже». Рыбин был очень строгий и грубый мужик, а если «не в духе», то лучше с ним не спорить. А вероятность того, что в такое раннее утро, после праздников, да и после такой неприятной информации

дежурного, у него будет хорошее настроение, была мала. Услышать в свой адрес кучу нелюбимых слов от начальника с утра пораньше совершенно не хотелось. И уже через пятнадцать минут старший оперуполномоченный уголовного розыска стоял в дежурной части в полной готовности для выезда на место происшествия. Дорога до здания милиции заняла у него всего несколько минут, так как он жил почти ближе всех из сотрудников. И дежурные часто злоупотребляли этим обстоятельством, поднимая его на выезды на ночные преступления. За ним не нужно посылать служебную машину: через несколько минут сам придёт. Да и сам Леонид от этого особо не отлынивал, наверное, воспитание не позволяло. С первых дней его работы в уголовном розыске, куда парень пришёл сразу после службы в армии, отец всегда неодобрительно относился к попыткам сына уклониться от «внеурочных» вызовов для выезда на преступления и ругал за это. А спустя некоторое время и сам молодой опер стал считать недостойными для себя такие поступки.

На место убийства вместе с Лёнкой поехали следователь прокуратуры Нечаев и эксперт-криминалист Смирнов. Между собой они были хорошо знакомы. Но если со Смирновым они находились в добрых рабочих отношениях: вместе работали в ГОВД, ежедневно встречались на оперативках, часто выезжали на места преступлений, то следователь, несмотря на свою неказистую внешность, всегда держался свысока, не приветствовал панибратства, а обращения – только по имени-отчеству. Милицейский УАЗик довёз их до крайних домов «Покровки». Затем милиционер-водитель, приехавший сюда уже повторно, показал тропу, по которой им следовало идти. Шагать пришлось метров пятьсот, прежде чем они увидели на окраине леса группу людей, среди них человека в милицейской форме. Приблизившись, Лёнка узнал в нём выпускника школы милиции, недавно прибывшего в горотдел после её окончания. На плече у лейтенанта висел планшет, который все называют «лентяжкой», и его носят только участковые инспекторы. Он подошёл и чётко доложил:

– Труп Сафроновой Елизаветы Егоровны, 63-х лет, проживавшей на улице Войковской, около 5-ти часов утра обнаружили родственники: дочь и её муж, – лейтенант показал рукой на стоявших неподалёку мужчину с женщиной. – Они живут отдельно на соседней улице Кирова. Сафронова проживала одна. Вчера во второй половине дня она ушла в лес собирать лекарственные травы и домой не вернулась. Поздно вечером родственники обнаружили отсутствие матери по месту жительства. Но искать не пошли, так как уже стемнело. Поисками занялись только ранним утром и обнаружили труп, – милиционер рукой показал направление. – К телу мы близко не подходили, ничего не трогали. Но возможно, что родственники до нас всё-таки успели потоптаться.

По чёткой, краткой и профессиональной манере изложения было понятно, что лейтенант не зря «протирает штаны» в учебном заведении. Следователь с экспертом подошли к трупу, все остальные только приблизились на несколько метров. Красная кофта ярко выделялась на фоне зелёной поросли мха. Погибшая лежала на спине, а руки были откинuty в сторону головы. На одежде чернелись остатки сгоревшей осоки, среди которых выделялись пожелтевшие, потерявшие свою первоначальную форму листья молодой травы. Лицо было прикрыто завязанным сзади на шее головным платком. Дочь Сафроновой, всхлипывая, стояла рядом с мужем и периодически отвечала на вопросы следователя Нечаева, который, передвигаясь вокруг тела, что-то записывал в протокол, а эксперт фотографировал, скрупулёзно отыскивая в траве следы.

– Нужны понятия, – обращаясь в никуда, кратко сказал Нечаев.

Участковый сразу подошёл к зятю, что-то тихо ему объяснил, и тот быстро направился в посёлок.

– Пойдём, побродим по окрестностям, – предложил сыщик лейтенанту, – извини, как тебя зовут? Забыл, когда на оперативке тебя представляли.

– Павел.

– Леонид.

– Это твой участок?

– Да.

– Повезло кому-то.

– Не понял, что ты имеешь в виду?

– Да я на этой «земле» несколько лет опером проработал. И никогда постоянного «около-точного» здесь не было. Все заявления подписывались старшему участковому или его коллегам с соседних районов. А по всем преступлениям одному приходилось «пахать». Одно хорошо – их было не так много.

– Сейчас бы сюда собачку, – мечтательно сказал Павел, имея в виду служебно-розыскную собаку.

– В отделе всегда была проблема с умными овчарками, а особенно с хорошими кинологами. Последние что-то у нас не задерживаются: отработав несколько месяцев, то сами увольняются, то их увольняют. Слушай! – внезапно остановился сыщик. – Вот ты разговаривал с родственниками. Какое они впечатление на тебя произвели?

– Ты знаешь, нормальное. Ничего подозрительного не заметил. То, что вечером не пошли искать в темноте и сразу не позвонили в милицию – понять можно. Даже дежурный вряд ли как-то среагировал бы на это сообщение, предложил бы дождаться до утра. А они с рассветом сами пошли искать.

– Согласен.

– Дочка вся в слезах, её муж постоянно молчит. Но оно и понятно – он мужик, да и погибшая ему приходится тещей.

Осматривая местность, они расходились в разные стороны, а потом вновь сближались, но ничего достойного внимания не нашли. Придя к выводу о бессмысленности их дальнейшего совместного осмотра окрестностей, Леонид предложил участковому:

– Я сейчас пойду в посёлок на подворный обход, уже, наверное, все проснулись. Ты заходил погибшей в дом?

– Нет.

– Вот! А надо бы заглянуть и посмотреть, что там творится. Я пробежусь по соседям Сафроновой и её дочери, пока она с мужем здесь. А ты оставайся с группой. Я только со следователем всё обговорю.

Оперуполномоченный под предлогом обнаружения чего-то подозрительного отозвал Нечаева в сторону, чтобы родственники погибшей не могли слышать их разговор.

– Валентин Дмитрич, ну что там? – спросил он тихо.

– Похоже задушена и изнасилована, – неопределённо ответил прокурорский работник, – всё точно скажет судмедэксперт. Дежурный обещал прислать машину для доставки тела в морг.

– Я сейчас схожу на подворный обход по адресу погибшей и её дочери. Выясню их отношения, а заодно позвоню в отдел по вопросу транспорта, хотя можно это решить и по рации. А ещё надо бы посмотреть обстановку в доме Сафроновой. Но даже если что-то криминальное и произошло, то родственники могли всё уже прибрать. Но всё-таки надо бы взглянуть.

– Не спорю. Если будет что-то интересное, то возьми объяснение. Мы с дочкой поедem в дом Сафроновой, мне нужен её паспорт.

– Тогда ждите меня в доме, без меня не уезжайте. Я подойду.

Пока дочка со своим мужем были в лесу, опер решил провести подворный обход в районе их местожительства. Выяснив у дочери погибшей, у кого поблизости имеется домашний телефон, Лёнька решил использовать это обстоятельство как предлог для разговора с соседями. Результат, полученный оперуполномоченным в процессе опроса, его не удовлетворил. Многих не было уже дома: ушли на работу. А те, кого застал – весь предыдущий день проторчали в огороде, копая грядки. Характеристики родственников погибшей были положительные: нор-

мальная советская семья, работают, дети учатся, спиртным не злоупотребляют, живут дружно, не скандалят.

Дежурный по отделу, до которого дозвонился Леонид, транспорт для перевозки трупа им выслать не собирался. Рассчитывал, что участковый и члены оперативной группы должны найти его самостоятельно на месте. Пришлось объяснять реалии обстановки: труп в лесу, расстояние до ближайших домов около километра, жилой сектор и никаких предприятий и организаций поблизости нет.

Переместившись для подворного обхода к дому убитой, сыщик сначала получил такой же результат: никто ничего не видел, все копали огороды, отзывы о погибшей и её родственниках позитивные. Но одна из опрашиваемых подруг проговорила, что «в настоящий момент» отношения между тещей и зятем нормальные. Это оговорка насторожила опера.

– А что когда-то произошло «что-то нехорошее»?

– Нет, всё всегда было замечательно, жили дружно, – пыталась исправить свою оплошность собеседница.

Но опытный сыщик понял, что тут надо досконально разобраться, и стал настаивать, чтобы соседка рассказала правду.

– Я обещаю, что никому ничего не расскажу, и никто ничего не узнает о нашем разговоре. Даже ничего записывать не буду, всё останется между нами. А если Вы не пожелаете мне рассказывать правду, то я Вам выпишу повестку в прокуратуру на допрос. И тогда придётся все рассказывать следователю «под протокол». Вы же понимаете, что дело-то серьёзное?

В принципе, старший оперуполномоченный уголовного розыска совсем не угрожал и даже не лукавил: все его слова и обещания были истинной правдой. После недолгих уговоров женщина рассказала:

– Много лет назад зять Сафроновой «загулял» с одноклассницей или однокурсницей. Но всё вскрылось. Дочка с мужем быстро помирилась, простив своему супругу измену. И всё в их семье наладилось и забылось. Зятек безропотно отработывал «ошибки прошлого» на огороде второй мамы. А вот та оказалась злопамятной и при каждом удобном случае, как бы в шутку, напоминала об этом «проступке». Да и в разговоре с лучшими подругами, знавшими эту историю, нередко вспоминала этот эпизод. Но мужчина, признавая свою вину, да и в силу своего покладистого характера не обижался на родительницу супруги.

Сыщик отлично понимал, что эта ситуация с учётом всего рассказанного слабо тянула на повод для убийства на почве семейного конфликта, тем более что Нечаев заикнулся о возможном изнасиловании. Но ничего другого «накопать» не удалось.

Как уходила погибшая в лес, никто из соседей не заметил. Опрошенные тоже никого и ничего подозрительного не видели и не слышали: все «торчали» в своих огородах. Подруги подтверждали, что Егоровна (так все её называли), действительно, была травницей: собирала и сушила всякие лекарственные травы и часто ходила с этой целью в близлежащий лес.

Заметив проехавший по улице милицейский УАЗик, Лёнька поспешил закончить подворный обход, чтобы поучаствовать в осмотре дома Сафроновой. Увиденное поразило его: такой порядок может быть только в доме одиноких женщин. Навести такую идеальную чистоту за несколько часов невозможно, она наводится и поддерживается годами. В прихожей вдоль стен висели многочисленные пучки сухих растений, а на столе аккуратно стояли различные коробочки и баночки с наклейками и бирками. Посередине жилой комнаты недалеко от входной двери располагалась массивная русская печка неестественной белизны, очевидно, свежеразкрашенная в преддверии праздника Пасхи. В дальнем углу от входа около окна стояла тщательно заправленная кровать с подушками в белоснежных наволочках, на которых красовались искусно вышитые цветы. В противоположном углу под потолком виднелась полочка с накрахмаленными занавесочками, из-за которых выглядывали несколько икон и стоящая перед ними лампадка. Все предметы мебели и быта были старательно и педантично расставлены по своим

местам. Такая чистота и уют в доме погибшей убедили сыщика в том, что версия о причастности к убийству Сафроновой её родственников является несостоятельной. Он решил оставить следователя в доме одного с дочкой погибшей. Ничего непредсказуемого произойти не могло, тем более, что под окнами стоял УАЗик с двумя сотрудниками милиции. А сам намеревался проверить известных ему лиц с криминальным прошлым, проживающих в этом районе. Изначально проводить такие мероприятия оперуполномоченный не планировал: поблизости вообще ранее судимых и каких-то неблагополучных семей не проживало. Это был спокойный участок, и опер даже никогда в эти «края» не заглядывал. Но предположив, что Нечаев ещё долго будет занят проведением следственных действий с дочерью погибшей, счёл нужным всё-таки «навестить» несколько притонов, где собираются местные пьяницы и лоботрясы. Предупреждая водителя, чтобы за ним подъехали к единственному в этом районе магазину, Леонид заметил его недовольный взгляд, который откровенно говорил, что рабочий день у него уже закончился и ему пора домой. Но оперуполномоченный оставил это без внимания, не вступая в дискуссию, что он тоже здесь работает с раннего утра, а «пахать» ему придется ещё, возможно, до позднего вечера. Главной целью проверки «злочных мест» было пустить слух о совершённом преступлении, ну и была надежда, что кто-то что-то подскажет. Рассчитывать, что сразу получится найти и задержать преступника, с учётом обстоятельств совершённого преступления и отсутствия его свидетелей, было бы наивно. От эксперта было известно, что отпечатков пальцев или каких-либо других следов тот не нашёл, а поэтому раскрыть преступление «с кондачка» не получится.

Большинство притонов находилось рядом с магазином. А это не близко от местожительства Сафроновой и достаточно далеко от места преступления. Сыщик переходил от одного дома к другому, поглядывая в сторону магазина, в ожидании милицейской машины. Все проверки были безрезультатны. Хозяева и их гости только что просыпались, еще не похмелившись после вчерашнего празднования Дня Победы. Осоловевшими глазами они смотрели на сотрудника милиции, плохо понимая, что тот от них хочет и о чём спрашивает. Выйдя из очередного шалмана, Лёнька сразу (пока ничего не забыл) записывал в блокнот: кто, где, у кого находился, и во сколько разошлись.

УАЗик так и не появлялся, что навело на мысль: неужели Нечаев, беседуя с женщиной, «накопал» что-то интересное. Опер уже намеревался идти к дому Сафроновой, когда увидел выезжающий из переулка долгожданный сине-желтый автомобиль с мигалкой на крыше.

В машине оперуполномоченный со следователем обменялись информацией. Ничего заслуживающего интереса дочь Сафроновой Нечаеву не рассказала.

Приехав в отдел, все члены оперативно-следственной группы прошли в дежурную часть. Нечаев стал рассказывать дежурному по ГОВД обстоятельства происшествия и данные погибшей. Тот всё скрупулёзно выяснял, так как ему требовалось составлять оперативную сводку в областное УВД. А потом еще по сложившейся практике докладывать о преступлении всем начальникам: и местным, и областным.

Леонид «покрутился» с минуту в дежурной части и, сообразив, что вопросов к нему нет, проследовал на своё рабочее место. Проходя мимо кабинета начальника уголовного розыска, он намеревался зайти и доложить ему результаты работы на месте убийства. Но дверь оказалась запертой, и это обстоятельство его не огорчило. Шеф был, очевидно, на совещании у вышестоящего руководства. Самому идти на доклад к заместителю начальника по оперативной работе сыщику совершенно не хотелось. Он представил недовольное выражение лица Рыбина, как будто тот ожидал, что оперативно-следственная группа быстро раскроет преступление, установит, задержит и доставит насильника с явкой с повинной в кармане. Опер быстро прошмыгнул в свой кабинет и сел писать рапорт о проделанной работе.

Увидев на углу своего рабочего стола, аккуратно сложенные документы, он усмехнулся. Его коллеги, получив утром на оперативке у начальника уголовного розыска материалы за

выходные дни, добросовестно сложили их на стол старшего группы. «Может быть это и правильно», – мысленно рассудил старший оперуполномоченный. Но количество материалов его немного огорчило: своих дел выше крыши, а ещё эта «мокруха»...

То, что его привлекут к раскрытию этого убийства, он почти не сомневался: он выезжал на место происшествия, а самое главное, в совсем недалёком прошлом это была его «земля», где он отработал несколько лет. Сыщик неплохо знал свою территорию: много времени он проводил, не сидя в кабинете, а «топтал землю», проверяя лиц криминальной ориентации и «злачные места», где те собирались. В последнее время к Лёнке приходило переосмысление, что возможно это был неправильный принцип работы: ходить по домам, вести беседы в надежде, что кто-то что-то подскажет. Но он был тогда простой опер, а неспроста существует поговорка: «сыщика ноги кормят». Сейчас он старший оперуполномоченный, а поэтому должен направлять и координировать работу подчинённых из своей группы. Отвлекаясь периодически на эти размышления, Леонид писал подробный рапорт с указанием, кого проверял, с кем говорил, кто и что сказал, поглядывая в свою новенькую записную книжку, где были указаны адреса и фамилии опрошенных. За этим и застал его вошедший в кабинет начальник уголовного розыска.

– Здорово. Пойдем – расскажешь, что «нарыл», – доброжелательно сказал начальник.

– Владимир Юрьевич, я дернулся в кабинет, когда мы приехали, но никого не было, – начал оправдываться Лёнка. Но тот просто махнул рукой, что означало: пошли в мой кабинет, будешь рассказывать по делу. И сыщик начал докладывать о результатах работы по убийству...

– Я уже почти закончил писать рапорт, осталось совсем немного, – закончил свой доклад сыщик.

– Тогда дописывай, отдашь мне и иди, отдыхай, – увидев недоуменное выражение лица опера, спросил. – Ты же после дежурства?

– Нет, меня утром из дома подняли по указанию Рыбина.

– Ну, тогда в четыре часа будет совещание по убийству в его кабинете. Ты в группе по раскрытию, – улыбаясь, «обрадовал» начальник. – Посмотри сегодняшние материалы, разбросай их между своими операми. Иди. В четыре часа увидимся.

Оперуполномоченный уголовного розыска вышел из кабинета и понял, что испытывает чувство голода, ведь он не ел со вчерашнего дня. А время было уже обеденное. По коридорам шли коллеги, явно направляясь в столовую. Лёнка развернулся и пошёл домой обедать. «Иначе, – рассуждал он, – существует риск остаться без обеда, а если не повезёт, то и без ужина».

Новый район обитания

Проснувшийся от громкого вороньего карканья Ромка почувствовал, что сильно продрог. В сарай, ставший ему приютом на прошедшую ночь, сквозь обрешётку крыши пробивались лучи восходящего солнца. Несколько секунд ушло на воспоминания, где он сейчас находится. А когда сообразил, то в памяти всплыли все события вчерашнего дня. Ужасно болела голова, очевидно, от вчерашней сивухи. Но это, однако, не помешало ему сообразить, что нужно быстро покинуть место ночлега, пока сюда не явились строители. Парень плохо представлял, в какую сторону нужно идти, но в голове имелось чёткое понимание: уходить отсюда надо срочно, хотя бы по причине того, что, двигаясь, можно быстрее согреться. Зубы «отбивали чечётку» то ли от холода, то ли от осознания случившегося накануне, а вероятней всего, и от того, и другого. Он выглянул из сарая. Ярко сияло солнце, и от этого казалось, что за пределами строения существенно теплее. На стройплощадке было по-прежнему безлюдно, и Ромка поторопился быстро покинуть это место, оставшись незамеченным. За строительными вагончиками начиналась роща с высокими соснами. Здесь было очень светло и сухо, а видно было далеко-далеко. Прогулка по такому редколесью была очень комфортной, ноги ступали

в мягкий игольник, но при этом не проваливались. Увидев вдалеке на своём пути очертания жилых домов, Роман свернул влево, и через несколько минут услышал шум автомобилей. Догадавшись, что впереди пролегает автотрасса, в стремлении скорей уйти как можно дальше, он решил пересечь дорогу. Но путнику пришлось еще долго идти на звуки, доносящиеся со стороны шоссе, покуда впереди замелькали проносящиеся автомашины. Приблизившись к проезжей части, парень некоторое время прятался за стволами деревьев, дожидаясь отсутствия на дороге проезжающих машин. Он быстро перебежал через асфальтированную трассу, предположив, что она ведёт из Кинешмы в Иваново, и устремился в глубину леса, который сильно отличался от расположенного на противоположной стороне дороги. Ему пришлось преодолевать заросли кустарников, обходить наполненные талой водой лужи и канавы. Просохшие за ночь и за время движения по роще ноги опять намокли. Ромка стал задумываться, что не плохо бы сделать где-нибудь привал, разжечь костёр и обсохнуть, а в первую очередь, просушить обувь.

Вдруг где-то совсем рядом отчетливо послышался стук колёс движущегося поезда. Заросли кустов скрывали железнодорожную насыпь и находящиеся на ней пути. Судя по нараставшему звуку, состав приближался, и вскоре впереди сквозь листву замаячил локомотив с пассажирскими вагонами. С непонятным воодушевлением беглец перешёл через железную дорогу и увидел вдалеке крыши и верхние этажи многоквартирных домов. Очевидно, именно этим и объяснялись его такие чувства. По его мнению, он уже достаточно далеко ушёл от того «нехорошего» места. Позади остались и ручей с ледяной водой, и стройплощадка, предоставившая ему ночлег, и автотрасса, и вот теперь железная дорога, а впереди находился незнакомый городской район. Такая удалённость от вчерашнего места встречи с женщиной в красной кофте, по мнению насильника, делали его недосыгаемым, так как всё совершённое им оставалось где-то далеко. Еще больше он обрадовался, когда увидел впереди за насыпью деревянный забор, за которым виднелись неказистые садовые домики. Здесь можно было найти и место для сна, и чем «пожиться». Для него такие кражи стали в последнее время привычным делом.

Возвратившись в Кинешму после побега из ЛТП, он жил в коллективных садах. Но когда снег растаял, и на свои участки потянулись дачники, нахождение здесь для бегльца стало небезопасным. Он, перебравшись поближе к жилой застройке, сменил место ночёвок на подъезды многоквартирных домов...

Проходя вдоль забора, Ромка обратил внимание на узкие полоски вскопанных картофельных участков, где можно было пожить клубнями посаженной картошки. Выкопав её из земли, появлялась возможность запечь на костре. При мысли о печёной картошке у Ромки на глаза навернулись слёзы: он не ел по-нормальному (вкусно и досыта) больше месяца, с момента побега из ЛТП. «Обжираловка» крашеными яйцами и пирогами, собранными на кладбище в Пасху, была не в счёт.

Он вспомнил о своём желании просушить одежду, но это оказалось не так просто: место было очень «обитаемым», о чём свидетельствовали многочисленные натоптанные тропинки. Всё еще опасаясь быть замеченным, парень решил отказаться от мысли разжечь костёр, чтобы не привлекать внимание прохожих, а ограничиться сушкой одежды и обуви. Он нашёл хорошо освещённое солнцем укромное место и развесил свой незамысловатый гардероб на ветках кустарника. Большая часть его одеяния была им найдена в садовых домиках, то есть попросту украдена. Расстелив на земле свою куртку-ветровку, парень лёг и быстро задремал, нежась на солнцепёке в лучах весеннего солнца. Свои неблагоприятные поступки, какими были кражи, воришка всегда объяснял самому себе так: «Ну, а как мне еще жить? Где мне что-то взять?» Мысли о работе, необходимости или даже возможности такого занятия, он даже не допускал. Когда сын находился еще на попечении матери, она много раз через своих знакомых пыталась устроить его на работу. Тот работал грузчиком, учеником или помощником кого-то, просто разнорабочим, но каждый раз через месяц-два его увольняли с одинаковой устной характеристикой: лентяй и бестолочь.

С каждым разом тунеядцу трудоустроиться становилось всё трудней и трудней: знакомые не хотели с ним связываться. Уже после смерти матери сестра Светлана через участкового устроила Ромку на работу в ЖКО учеником сантехника. Подручный таскал по району за дядей Петей мешки и какие-то чемоданы с инструментами и всякой всячиной. Хватило его ровно на неделю, после чего несостоявшийся сантехник перестал ходить на работу, скрывая это от сестры. Утром он уходил якобы на работу, а сам целыми днями бесцельно болтался с друзьями, играл с ними в подвалах в карты, помогал продавать украденную с фабрики бязь, получая при удачном раскладе свою долю в виде выпивки...

Сколько времени продлился его сон, Роман не знал. В кустах порхали и чирикали какие-то пташки, иногда раздавалась задорная птичья трель. «Это, наверное, поёт соловей», – предположил незадачливый орнитолог, вглядываясь в заросли, чтобы разглядеть эту сладкоголосую птичку. Он никогда не видел живого соловья и теперь, маясь от безделья, вдруг этим заинтересовался. А между тем стало уже тепло, и большая часть одежды высохла. Влажными оставались только ботинки и ветровка. Очень захотелось курить и что-нибудь перекусить. «Всё это можно найти только там, где многолюдно», – пришёл к выводу проголодавшийся и, моментально одевшись, направился в сторону виднеющихся многоэтажек. Выбравшись на улицу с частным сектором, он увидел вдали фигуру мужчины, сидящего около поленницы дров. Тот колот дрова, но в данный момент к Ромкиному счастью у него был перекур. На просьбу прохожего угостить сигаретой сидевший на пеньке молча вынул из кармана рубашки пачку «Примы» и, достав одну сигарету, недовольно передал её Ромке. Затем сразу же взял колун и продолжил прерванное занятие, давая тем самым понять незнакомцу, что общение закончено, а желания вступать в дальнейшие разговоры у него нет.

Паренёк долго блуждал среди домов, забредал в какие-то тупики, возвращался, упирался в заборы или стены каких-то складов, снова возвращался. И вдруг, о чудо! за очередным поворотом буквально в сотне метров от себя он увидел большую группу людей, в основном мужчин с бидончиками и банками – сомнений не было: здесь находился пивной бар. Мужики толпились и у дверей пивнушки, и внутри. Кто-то стоял компаниями, кто-то – в одиночку, смачно потягивая пенный напиток. О большей удаче парень в его положении не мог и мечтать. Проголодавшийся вчерашний насильник решил: «Здесь, конечно, можно и «огрести» по полной программе, то есть быть избитым, но риск – дело благородное, а хорошие люди встречаются всё же чаще». Заприметив одиноко стоящего в углу мужичка, допивающего пиво, Ромка подошёл к нему, спросив, не оставит ли тот ему глоток. Мужик утвердительно кивнул и через минуту передал кружку с остатками пенной жидкости, а сам ушёл, оставив на стойке хребёт недоеденной воблы и тарелку с винегретом. Вскоре Ромка также «подкатил» еще к одному завсегдатаю этого заведения. А спустя несколько минут он уже стоял за столиком, откуда недавно ушла большая компания...

Но к большому Ромкиному сожалению из одной из служебных дверей вышла грузная женщина в белом переднике. Собирая со столов посуду, она зыркнула на подозрительного посетителя. Возвратившись в зал через несколько минут, опытный взгляд посудомойщицы вычислил в выпивохе «побирушку». Она так на него рыкнула, чтобы парень «сматывался отсюда», что тот даже не посмел что-либо возразить или оправдаться. Ромка просто быстро ретировался, покинув пивбар. Он был уже доволен и тем малым, что получил в пивнушке: несколько недопитых кружек пива, недоеденные винегрет с частичками селедки и несколько закусанных котлет, пара воблин, и всё это, не считая хлеба.

Выйдя из пивной, уличенный в попрошайничестве посетитель огляделся по сторонам. Ранее, заскочив на радостях в это питейное заведение, он ни на что вокруг не обращал внимания. Как правило, неподалеку от таких мест в тихих улочках и переулочках мужики «догоняются» водочкой или просто «соображают на троих», после чего остаются пустые бутылки. Но ничего подобного здесь не наблюдалось. Ромка решил прошвырнуться с «ознакомительной

экскурсией» по микрорайону в направлении многоэтажных домов, ведь он даже не знал, где он находится. Заметив на перекрестке большущий указатель «Лесохимический завод», парень догадался, что это район ЛХЗ. Такие предположения подтвердил и проезжавший мимо городской автобус, над лобовым стеклом которого была указана цифра «3» и таблички «ЛХЗ» и «Сокольники». Паренёк плохо разбирался в маршрутах, так как практически ездил только по двум направлениям: со своего района до центра города и в район, где находилась поликлиника. Надпись, что автобус следует в «Сокольники», его очень заинтересовала. Он слышал, что в этом районе находится большое городское кладбище. Но сам там никогда не бывал, и где оно располагалось, тоже не представлял. Зато теперь уже он точно знал, что это место предоставляет возможность достать пропитание, что в его ситуации имело немалое значение.

Ромка плёлся по тротуару центральной улицы, по которой следовал общественный транспорт маршрута № 3. Вдоль этой же улицы располагались и школа, и дом культуры, и магазины, здесь же находился и уже знакомый нашему выпивохе пивной бар. По пути молодой человек подбирал приглянувшиеся окурки. Очевидно, по причине того, что это была главная улица микрорайона, прохожих было много: кто-то шёл с работы, родители вели детей из сада, на скамейках во дворах домов сплетничали старушки-пенсионерки. Внезапно его осенило, что уже вечер, а он не сможет найти тот коллективный сад, где намеревался заночевать, и поэтому решил, что лучшей альтернативой для его ночного времяпрепровождения будет лестничная площадка дома. Он заглянул в несколько многоквартирных домов в безлюдных дворах, выбрав приглянувшийся подъезд с удобным расположением для ночлега лестничной клеткой. Запомнив этот дом, паренёк неподалёку нашёл тихое, малолюдное место со скамеечкой, где и стал дожидаться темноты.

Вот так круговорот привычных дел становится обычной рутинной

Периодически поглядывая на часы, Леонид сидел в своём служебном кабинете и изучал материалы проверки, которые оставили на его столе коллеги. Три материала были по сообщениям из травматического отделения центральной районной больницы. Все трое обратившихся за медицинской помощью, с их слов, были избиты неизвестными несколько дней назад. Пострадавшие, как под копирку, рассказывали одну историю: шли по улице поздно вечером, подошли незнакомые парни, попросили закурить, а после сбили с ног и избили, причинив телесные повреждения. Отличались ситуации только местом произошедшего: разные районы города.

В одном из материалов сыщик заметил знакомую фамилию одного из избитых, с которым когда-то встречался в детстве. И тот уже тогда отличался хулиганистым характером. Лёнька решил, что в первую очередь надо разобраться с этим случаем. Также было несколько краж: велосипед от магазина, детская коляска из подъезда, инструмент из садового домика, товар из склада РАЙПО.

Коллег из его группы так и не было. «Наверное, – решил старший оперуполномоченный, – утром уехали на места происшествий и до сих пор не вернулись, а может «бросились» работать по своим делам». Можно, конечно, было уточнить у дежурного, но он торопился до 16.00. Разобраться с документами, к тому же, если бы случилось что-то серьёзное дежурный или начальник обязательно сообщили.

Между тем до четырёх часов оставалось несколько минут. Взяв написанный рапорт с подробным изложением результатов подворного обхода по утреннему происшествию, опер вышел из кабинета. Ничего существенного в рапорте не было, за исключением установленного семейного конфликта, правильнее сказать, семейной драмы «столетней давности».

Перед кабинетом заместителя начальника ГОВД увидел пришедших на совещание по сегодняшнему убийству своих коллег-сыщиков с «Фабричного». Здесь же толпились несколько участковых с этого же района, в том числе, Павел, с которым он познакомился утром на месте

происшествия. Леонид со всеми поздоровался. Участковый Николай Седов поприветствовал его словами: «Здорово, изменник!» С Николаем они проработали много лет на одном участке, и у них сложились приятельские отношения. Очень часто Лёнька использовал находившиеся на исполнении у участкового заявления в своих интересах. Из любопытства он все их просматривал, отыскивая интересующие его фамилии или адреса, и потом они шли по этим точкам: один – чтобы разрешить своё заявление, а другой – чтобы получить или проверить какую-либо информацию. Иногда они вместе работали по раскрытию преступлений. Седов с большой охотой принимал в этом участие. Это являлось показателем его успешной работы, а главное, что в случае положительного результата появлялась возможность попасть в приказ о поощрении и даже получить премию. Поэтому часто Николай шуточно напоминал: «Ты, если что – зови меня». И сыщик периодически «звал» участкового. Тот отличался ответственностью и исполнительностью, ему можно было доверять, а кроме того, он был доброжелательный и бесконфликтный человек. Часто они заходили домой к Николаю на обед, а иногда, наоборот, по пути на участок, обедали дома у Лёньки. Узнав, что коллегу перевели старшим оперуполномоченным уголовного розыска в микрорайон «Центр», Николай искренне жалел. Ведь он не знал, сложатся ли у него такие же добрые отношения с новым опером. Леонид вспомнил случай, как однажды, урезонив пьяного дебошира, они связали тому руки ремешком от планшета-«лентяйки» и вели под руки в опорный пункт милиции, чтобы отправить в ГОВД. На руках сопротивлявшегося задержанного висела «лентяйка» сотрудника милиции, и все проходившие мимо с улыбкой смотрели на это зрелище. Участковых с микрорайона «Центр» Лёнька тоже давно хорошо знал, но получится ли с ними наладить нормальные рабочие отношения, неизвестно. Но ему этого очень хотелось.

Встретившись сегодня у кабинета Рыбина, Николай немного удивился, что его приятель тоже участвует в этом совещании. Пришлось ему рассказать утреннюю историю.

– А у меня чемоданное настроение, – поделился своей радостью Седов, – с понедельника в отпуске. Билеты уже на руках, едем на родину супруги.

Лёнька знал, что жена Николая родом из Молдавии, и его тёща частенько присылала оттуда посылки. Пару раз они после работы «дегустировали» содержимое этих почтовых отправок, в которых были витушки копчёной колбасы с грелкой с домашним вином, засыпанные орехами и сухофруктами. За этими разговорами и воспоминаниями их застал вышедший в коридор начальник уголовного розыска Харламов с вопросом: «А вы чего не заходите?».

Все потянулись в кабинет, где кроме его хозяина и начальника уголовного розыска был следователь Нечаев, заместитель начальника уголовного розыска Трифонов и начальник милиции общественной безопасности Никонов. Неизвестно сколько времени они уже здесь совещались, но Леонид почему-то решил, что руководители уже всё обсудили, согласовали все планы мероприятий, и каждому из вновь прибывших уже определена конкретная роль исполнителя этих планов. Нечаев кратко рассказал об обстоятельствах преступления, что установлено осмотром места происшествия, точнее, что ничего не обнаружено, кроме задушенного трупа. Лёнька рассказал о результатах своего подворного обхода, проверки притонов в микрорайоне, и отсутствии результатов. О выявленном семейном конфликте он ничего говорить не стал. Об этом эпизоде и следователю, и начальнику уголовного розыска было известно. Эта информация их совершенно не заинтересовала, так как версия была бесперспективная. Сыщик обратил внимание руководителей, что многих жителей он утром не застал дома, а также на то, что он проводил опрос исключительно в крайних от леса домах и поблизости от местожительства погибшей и её родственников. Затем все коротко обсудили ситуацию, кто-то высказал свои предложения. В конце совещания Рыбин распорядился участковым выдвинуться в район «Покровки» с целью проведения сплошного подворного обхода. Участковые сразу вышли, вслед за ними вышел и Никонов. Было понятно, что он сейчас распределит участковых, куда и

кому идти. Начальник уголовного розыска сказал, чтобы все сыщики собрались у него в кабинете через пятнадцать минут.

Вернувшись в свой кабинет, Лёнька застал здесь оперуполномоченного из своей группы Ронзина Николая. Тот рассказал, что выезжал с оперативно-следственной группой на квартирную кражу. Леонид, в свою очередь, рассказал про утреннее убийство.

– А тебя Тихонов нашёл?– спросил Николай. Тихонов – это коллега из их группы.

– Нет. Я был до обеда на убийстве, а потом ходил на совещание. Думал, что он тоже где-то на выезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.